

ДЕЛО о ЛЕШЕМ-ЗАСТРОЙЩИКЕ

Сергей Диковинный

Отдел "Тихий ужас"
Новелла шестая

Сергей Диковинный

Дело о лешем-застройщике

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Дело о лешем-застройщике / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Во дворе отдела номер семь ни с того ни с сего встал строительный кран. К нему прилагаются: бытовка, забор с баннером «Строим будущее» и мох — живой, зелёный, растущий восемь сантиметров в минуту. К утру в отделе появляется клиент. В сером костюме, с портфелем и с веткой на плече. Бывший леший. Ныне — генеральный директор строительной компании «Тихогорск-Развитие», строящий торговый центр на месте бывшего леса. Двенадцать лет назад он подписал договор. Один человек взял землю. И обещал вернуть её лесом. Он не вернул. Теперь земля напоминает. Вежливо — мхом, папоротником в строительной каске, экскаватором, который, кажется, начал дышать. Дальше будет хуже. Дракон-нотариус Аристарх Гекторович Крылов разводит лапами: это не преступление, это неисполненный договор. Такой договор нельзя закрыть. Его можно только исполнить. Отделу номер семь придётся искать компромисс там, где его не бывает: между законом и лесом, между девелопером и корнями, между стройкой и обещанием.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мох на асфальте	5
Глава 2. Договор на коре	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дело о лешем-застройщике

Глава 1. Мох на асфальте

Утро в Тихогорске начиналось с шума за окнами, и это было подозрительно, потому что за окнами ничего не должно было происходить.

— Что там? — спросил Орлов, не отрываясь от бумаг.

Муромцев поднял голову с дивана. Долго смотрел на окно. Потом сказал:

— Кран.

— Что кран?

— Кран стоит. Не шевелится.

Орлов отложил бумаги. Подошёл к окну. Посмотрел вниз.

Третий этаж отдела номер семь выходил во двор — тот самый двор, где был гараж, где работал Кулибин, где росла старая липа и где под липой всегда сидел Тимофей, если его выпускали. Двор был маленький, асфальтовый, уютный в своей убогости.

Сейчас на этом дворе стоял строительный кран. За краном — бытовка. За бытовкой — забор. На заборе — баннер: «**ТИХОГОРСК-РАЗВИТИЕ. Строим будущее.**»

— Это чей двор? — спросил Орлов.

— Наш, — сказал Муромцев. — По документам.

— А по-человечески?

Муромцев подумал.

— По-человечески тоже наш, — сказал он. — Только мы им не пользуемся, потому что там гараж и липа.

Орлов надел пиджак.

— Спускаемся.

Двор выглядел так, будто строители ушли на минуту и не вернулись лет на десять. Кран стоял. Бытовка стояла. Никого не было. Ни звука. Но в самом центре двора, там, где асфальт сходил с бордюром, лежала на земле кривая зелёная полоса — мох. Толстый, живой, ярко-

зелёный. Он поднимался по бордюру, перебирался на колесо крана, оплетал строительную каску, забытую на куче щебня, а дальше полз к забору — и — все это видели — полз. Не лежал. Полз.

— Так, — сказал Орлов. — Кулибин.

— М, — сказал Кулибин. Он уже присел на корточки и смотрел на мох через лупу. В одной руке пинцет, в другой — маленький прибор с антенной, который он держал так, как держат градусник у больного.

— Что это?

— Мох, — сказал Кулибин.

— Я вижу, что мох. Что он делает?

— Растёт.

— Быстро?

— Очень, — сказал Кулибин. — По моим расчётам — восемь сантиметров в минуту. С учётом того, что мох так не растёт, — он растёт быстро.

— А что твой прибор?

Кулибин посмотрел на прибор. Потом на мох. Потом опять на прибор.

— Прибор показывает, что здесь всё в порядке, — сказал он.

— То есть?

— То есть прибор у нас безобразный, — сказал Кулибин. — Я его вчера собрал из чайника и трёх гвоздей. Он за всё берётся и ничего не умеет. Но красиво светится.

Прибор мигнул зелёным.

Из бытовки вышел человек. Немолодой, в сером костюме, с портфелем. Очень усталый. У него была борода — но борода странная, цвета коры, ключьями, будто он её не стриг, а срезал ножом. Брови — как мох. Глаза — как старый пень. На плече, поверх пиджака, лежала тонкая ветка с двумя живыми листьями.

Он посмотрел на Орлова. Орлов — на него.

— Здравствуйте, — сказал человек. — Вы, наверное, из полиции.

— Майор Орлов, — сказал Орлов. — Следственный отдел номер семь.

— Аристарх меня предупреждал, — сказал человек. — Говорил, что вы работаете с... — он поискал слово, — с нами.

— С кем?

— С бывшими, — сказал человек. — Я — бывший.

— Кто именно?

— Леший, — сказал человек. — В прошлом. Сейчас — генеральный директор строительной компании «Тихогорск-Развитие». Клинков Ерофей Матвеевич. — Он достал из кармана визитку. Протянул. — Очень приятно. Хотя, честно говоря, не очень.

Орлов взял визитку. Посмотрел.

— И давно вы — бывший?

— Двенадцать лет, — сказал Клинков. — Как лесхоз сократили.

— Может, пройдем в отдел? — сказал Орлов.

— Может, — согласился леший. — У меня как раз проблема. Я даже не знаю, уголовное это или нет. Но что-то происходит. И я не понимаю, что.

— Разберёмся, — сказал Орлов.

Он говорил это всегда. Слово «разберёмся» было у Орлова служебным, и в нём не было ни обещания, ни уверенности, но все почему-то успокаивались. Даже мох — на секунду — перестал расти.

Только на секунду.

Со стороны гаража подошёл Кулибин. Он сунул прибор в карман, а пинцет — за ухо, как карандаш. Посмотрел на лешего. Потом на ветку на плече.

— Это у вас что? — спросил он.

— Это дома, — сказал леший. — Нельзя снимать. Отсохнет.

— Понятно, — сказал Кулибин. И пошёл к отделу.

Во дворе остались: мох, кран, каска в щебне, ветка на плече лешего, и кот Тимофей — который, никто не видел когда, уже сидел на куче свежеспиленных досок у забора. Сидел и смотрел на лешего. Внимательно. Как смотрят на старых знакомых.

Леший посмотрел на кота. Долго.

— Здравствуй, — сказал он тихо. — А ты всё тут.

Кот промолчал.

Орлов перевёл взгляд с кота на лешего. Потом с лешего на кота.

— Вы знакомы? — спросил он.

— Все знакомы, — сказал леший. — Только не все помнят.

И они пошли вверх.

Глава 2. Договор на коре

В кабинете пахло чаем, старым паркетом и — странно — лесом. Как будто кто-то принёс в помещение горсть хвои и рассыпал под столом.

— Присаживайтесь, — сказал Орлов.

Леший сел. Аккуратно. Так, будто стул мог оказаться живым и обидеться. Портфель он поставил на колени, а не на пол, — из этого Синичкина сразу сделала вывод, что он либо очень вежливый, либо очень осторожный, либо у него в портфеле что-то, что нельзя отпускать.

— Итак, — сказал Орлов. — Излагайте.

Леший помолчал. Посмотрел в окно. Потом на Синичкину, которая уже сидела с блокнотом. Потом на кота, который вошёл вслед за всеми и устроился на папке «ВЕЩДОК». Потом — на дракона, Аристарха Гекторовича, который неизвестно как оказался в углу на табурете с портфелем и чашкой чая.

Кажется, дракон в этом отделе появлялся сам по себе. Никто его не приглашал. Никто и не возражал.

— Я строю, — сказал леший. — Двенадцать лет.

— Успешно? — спросил Орлов.

— Успешно, — сказал леший. — Слишком.

— Объясните.

— Объясняю. — Леший пригладил бороду. — Я выиграл четыре тендера на застройку Тихогорска. Жилой комплекс у реки, торговый центр в Заводском, микрорайон на Гнилом углу и вот — квартал возле вашего управления. Все чисто. Все по документам. Все по закону. И все — на местах, где раньше был лес.

— То есть вы рубите лес, — сказал Орлов.

— Лес уже не лес, — сказал леший. — Лес — это когда деревья живут. А то, что там растёт, уже давно — стройматериал. Я просто перевожу одно в другое. Так делают все. Разница в том, что все делают это молча, а мне — не даёт.

— Кто не даёт?

Леший посмотрел на ветку у себя на плече.

— Оно, — сказал он. — То, что я оставил. Я ушёл из леса двенадцать лет назад. Думал, всё, кончено. А оно — не кончено. Оно со мной. Я его ношу. — Он тронул ветку. — И оно теперь само строится.

— Что значит «само строится»? — спросила Синичкина.

— Сносят дом — дом стоит. — Леший говорил спокойно, как будто перечислял погоду. — Кладут асфальт — асфальт не лежит. Вырубают рощу — к утру роща на месте. Я вчера привезли блоки — блоки разошлись. Я сегодня поставил каску на щебень — каска проросла. Из неё, простите, растёт папоротник. Вы видели, я думаю.

— Видели, — сказал Орлов. — Дальше.

— Дальше — стройка не идёт. — Леший наклонился вперёд. — Я срываю сроки. Три объекта заморожены. Четвёртый — тот, что у вас под окнами, — стоит без движения восемнадцать дней. Заказчики звонят. Прокуратура спросила. Я привёз сметчиков — сметчики ушли. Я привёз геодезиста — геодезист сказал, что у меня «аномальная зона», и уволился. Я привёз попа — не помогло. Я даже привёз одного... — он замялся, — одного специалиста из области. Он сказал: «Ерофей, ты сам виноват». И уехал.

— Специалист из области — это кто? — спросил Муромцев.

— Бабка, — сказал леший. — Настоящая. Не то, что в кино.

Дракон поставил чашку.

— Ерофей Матвеевич, — сказал он. — Простите, что вмешиваюсь. Я вас знаю по документам. Вы оформляли у меня первую сделку. Помните?

Леший поднял на него глаза. И — впервые за всё время — растерялся.

— Не помню, — сказал он. — Не помню, Аристарх Гекторович.

— Двенадцать лет назад, — сказал дракон. — Вы пришли ко мне в контору. В грязных сапогах. С бородой вот такой же. И сказали: «Я продаю лес». А я вам сказал: «Лес продать нельзя». А вы сказали: «Можно, если он больше не лес».

Все посмотрели на лешего. Леший — на дракона. Дракон — на ветку у лешего на плече.

— Тогда вы подписали, — сказал дракон.

— Что подписал?

— Договор. — Дракон открыл портфель. Достал оттуда папку. Из папки — документ. Положил на стол. — Вот он. Я поднял из архива сегодня утром. Почему-то решил, что он мне понадобится.

Орлов взял документ. Пролистал. Поднял глаза.

— Это стандартный договор купли-продажи, — сказал он. — Земельный участок. Лесхоз. Стороны. Подписи.

— Да, — сказал дракон. — Это то, что видно.

— А что не видно?

— Не видно того, что у этого договора — две подписи, — сказал дракон. — Одна — его. Вторая — не человеческая.

Кулибин, всё это время сидевший в стороне, поднял голову.

— Покажите, — сказал он.

Дракон повернул к нему документ. Кулибин посмотрел. Достал лупу. Посмотрел ещё. Потом включил свою настольную лампу и навёл на нижнюю строчку. И все увидели: под обычной подписью — ещё одна. Бледная, зелёная, тонкая, будто процарапанная иглой. Она шла поперёк бумаги — и в ней читалось что-то, но не буквы, а... линии. Как корни.

— Это не подпись, — сказал Кулибин. — Это отпечаток. Как отпечаток пальца. Только пальца тут не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.